

Мирзаева Д.У.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ КУЛЬТУРОЙ?[©]

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),
Россия, Москва, dmirzaeva@hse.ru*

Аннотация. Социальные интернет-сети как новое средство воздействия на общество влияют на формирование механизмов социального осуждения. Одним из них является культура отмены, которая в широком смысле может быть определена как осознанный отказ от признания известной личности. В статье рассматривается соответствие терминологического описания понятия «культура отмены» его механизму. В частности, выдвигается идея, что культура отмены является не культурой, а социальной практикой. Для подтверждения данной идеи проанализированы философский, социологический, антропологический и символический подходы к понятию «культура», которые подтверждают несоответствие исследуемого феномена понятию культуры. Затем были исследованы социологические теории для определения сходных элементов, которые указывают на соответствие культуры отмены социальным практикам. На основе проведенного исследования сделан вывод о терминологической неточности дефиниции «культура отмены» и дан альтернативный вариант – «социальная практика отмены».

Ключевые слова: культура; дискурс; культура отмены; социальные интернет-сети; социальная практика.

Поступила: 26.04.2023

Принята к печати: 20.07.2023

Mirzaeva D.U.

Is cancel culture culture?[®]

HSE University,

Russia, Moscow, dmirzaeva@hse.ru

Abstract. Social networks as a new means of influence form mechanisms of public censure. One of them is cancel culture, which can be defined as a conscious rejection of famous people. The article deals with terminological precision of the notion “cancel culture”. In particular, the article proposes the idea that cancel culture is not a culture, but a social practice. To confirm this idea, philosophical, sociological, anthropological and symbolic approaches to the concept of culture are analyzed, which confirm the inconsistency of the phenomenon under study with the notion of culture. Then, sociological theories are examined to identify similar elements that indicate that cancel culture is similar to social practices. Finally, the paper concludes by highlighting the terminological inaccuracy of the definition “cancel culture” and gives an alternative option, “social cancel practice”.

Keywords culture; discourse; cancel culture; social networks; social practice; culture.

Received: 26.04.2023

Accepted: 20.07.2023

Введение

Технологии обмена информацией, в первую очередь социальные интернет-сети, оказали влияние на способы выражения общественного мнения. Онлайн-пространство предоставляет множество возможностей социальным группам, которые ранее подавлялись и маргинализировались, открыто выражать свою позицию и формировать ценности. В результате пользователи интернет-сетей используют различные механизмы оценки, порицания и осуждения отдельных людей или групп. Одним из таких механизмов выступает культура отмены, которая может быть определена как форма публичного порицания, при котором человек или группа людей лишается влияния [Субботина, 2022]. Чаще всего эти высказывания являются провокационными для определенных групп людей и могут не соответствовать нормам и ценностям общества или отдельных сообществ.

В последние годы культура отмены получает все большее распространение в отношении известных личностей, включая актеров, спортсменов, политиков и даже общественных деятелей. Такая практика приводит к репутационным и финансовым потерям, часто в долгосрочной перспективе, что может иметь серьезные последствия не только для отменяемого, но и для общества в целом. Среди примеров культуры отмены можно назвать увольнение режиссера Джеймса Ганна из команды фильмов Marvel в 2018 г. В результате его шуточных провокационных высказываний на тему сексизма, педофилии, СПИДа и Холокоста, опубликованных в Твиттере, компания «Дисней» приняла решение о прекращении сотрудничества с Ганном [Ли, 2018]. В число таких высказываний входят следующие твиты¹:

- Laughter is the best medicine. That's why I laugh at people with AIDS (*Смех – лучшее лекарство. Поэтому я смеюсь над людьми, у которых СПИД*²).

- The best thing about being raped is when you're done being raped it's like "Whew, this feels great, not being raped" (*Лучшая вещь в том, что тебя насилуют, – это когда тебя уже перестали насиловать, а ты такой – «Ух ты, как же классно, когда тебя не насилуют»*).

- I like it when little boys touch me in my silly places (*Мне нравится, когда маленькие мальчики трогают мои причинные места*).

В русском социальном пространстве ярким примером является «отмена» Регины Тодоренко, которая высказалась о домашнем насилии. В интервью PeopleTalk она сказала: «Надо быть психически больным человеком, который берет камеру и говорит: "Боже, мой муж меня бьет!" Твой муж тебя бьет, а почему, ты не задумывалась? А что ты сделала для того, чтобы он тебя не бил? Что ты сделала для того, чтобы он тебя ударил?»³. Чуть позже в прямом эфире с журналом *Glamour* Регина продолжила тему до-

¹ Twitter. URL: <https://twitter.com/i/events/1020152425792049152>

² Здесь и далее по тексту перевод с английского языка на русский язык наш. – М. Д.

³ Эксклюзив: Влад Топалов «прошелся» по хайповым разводам в интервью с Региной Тодоренко для нового выпуска PEOPLE TALK TV // PeopleTalk. – URL: <https://peopletalk.ru/article/eksklyuziv-vlad-topalov-proshelsya-po-hajpovym-razvodom-v-intervyu-s-reginoy-todorenko-dlya-novogo-vypuska-peopletalk-tv/>

машнего насилия: «Психологи доказали, что женщине, к которой применено насилие, нравится быть жертвой. Она хочет быть спасительницей: мужчина ее избил, когда был пьяным, а она ему с утра и рассол принесет, и супчик... В случае с семейным насилием просто не нужно выбирать такого мужчину. И терпилой все 10 лет не нужно быть тоже»¹. Помимо волны критики со стороны медиа-пространства ряд компаний отказались сотрудничать с телеведущей [Васильева, 2020].

Феномен культуры отмены представляет особый интерес для множества сфер от социологии до психологии. Особый интерес культура отмены представляет для лингвистической дискурсологии. Теория дискурса рассматривает взаимодействие текста и индивида или социума в целом [Фейерклаф, 1995]. Одним из компонентов, которые формируют современный дискурс, являются различные социальные практики. Они формируют дискурсивные практики, которые в дальнейшем вербализируются в тексте. В теории критического дискурса-анализа для того, чтобы проанализировать текст, недостаточно лишь провести лингвистический анализ. Необходимо рассматривать текст как часть дискурса и социальных практик. Именно поэтому понимание социальных практик, которые формируют дискурс, необходимо для точного анализа текста. В частности, необходимо точно определить, чем концептуально является «культура отмены». Таким образом, в задачи данной статьи входит исследование понятия «культура отмены» и его терминологической состоятельности, а также выявление типичных черт, которые позволяют определить исследуемый феномен. Это потенциально может внести вклад в теоретические исследования культуры отмены, а также концептуально определить понятие, что является важным аспектом исследования относительно нового дискурса. Помимо этого, терминологическая точность исследуемого понятия позволяет глубже проанализировать феномен культуры отмены в поле лингвистической дискурсологии, которая на данный момент только начинает исследования в этом направлении.

¹ «Избитой женщине нравится быть жертвой»: звезду «Орла и решки» Регину Тодоренко затравили за скандальные слова // Комсомольская Правда. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27122.5/4205408/>

Популярность культуры отмены обусловлена распространением социальных интернет-сетей и интернет-платформ, которые выступают механизмами общественного регулирования. Социальные интернет-сети позволяют сотням тысяч людей разных социальных слоев использовать сетевое коллективное взаимодействие, чтобы требовать соблюдения социальных норм от ряда влиятельных фигур, в том числе и отдельных лиц [Кузнецов, Ступко, 2022]. Долгое время социальная элита в искусстве, средствах массовой информации, бизнесе и политике была изолирована от реалий групп, которые борются за жизнь, не имея доступа к особым привилегиям, предоставляемым по признаку расы, пола и класса [Кларк, 2020]. По мере того, как цифровая связь сокращает разрывы между этими группами, спрос на новые социальные стандарты опережает готовность людей задуматься о конкретных критериях для определения того, что является опасным, обидным или плохим. Существует множество мнений и взглядов, и каждый из них может стать причиной для «отмены».

Терминологический аспект понятия «культура отмены»

Одной из проблем, которая не так часто освещается в рамках обсуждения культуры отмены, является терминологическая точность понятия. Этимология понятия «культура отмены» ясна только отчасти. Слово *отмена* неоднократно использовалось еще в первых упоминаниях явления. Например, в музыкальном альбоме *Take It Off* американской группы *Chic* 1981 г. есть песня *Your Love Is Cancelled*, в которой разрыв между влюбленными сравнивается с отменой телешоу¹. Затем в фильме «Нью-Джек-Сити» упоминалась «отмена» любимой девушки, и термин быстро стал неотъемлемой частью афроамериканского разговорного английского [Макгрейди, 2021]. Затем термины отменить (*cancel*), отмененный (*cancelled*) вышли за рамки определенных культурных сообществ Твиттера, а именно Black Twitter², и перешли в повсеместное ис-

¹ Nile Rodgers & CHIC. Your Love is Cancelled [аудиозапись песни] // YouTube. 06.11.2014. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=2mih9xvo7a8&ab_channel=Chic-Topic

пользование [Кларк, 2020]. Сам глагол *cancel* определяется в словарях английского следующим образом:

· Cambridge Dictionary¹: informal (неформальный). To completely reject and stop supporting someone, especially because they have said something that offends you (*Полностью отвергнуть и перестать поддерживать кого-то, особенно потому, что он сказал что-то, что вас оскорбляет*).

· Longman Dictionary of Contemporary English²: нет определения, подходящего под описание феномена.

· Macmillan Dictionary³: to stop following or supporting someone, especially a celebrity or public figure, because you dislike or disapprove of them or their views (*прекратить подписку или поддержку кого-либо, особенно знаменитости или общественного деятеля, потому что вы не любите или не одобряете их или их взгляды*).

· Oxford Learner's Dictionaries⁴: disapproving (неодобрительный). To exclude somebody from social or professional life by refusing to communicate with them online or in real life, because they have said or done something that you do not agree with (*Исключать кого-либо из социальной или профессиональной жизни, отказываясь общаться с ними в Интернете или в реальной жизни, потому что они сказали или сделали что-то, с чем вы не согласны*).

· Collins Dictionary⁵: If you say that someone is cancelled, you mean that other people stop supporting that person, especially because they are encouraged to do so by someone that person has criticized (*Если вы говорите, что кто-то отменен, вы имеете в виду, что другие люди перестают поддерживать этого человека, особенно потому, что их побуждает к этому кто-то, кого этот человек критиковал*).

¹ Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/cancel>

² Longman Dictionary of Contemporary English. – URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/cancel>

³ Macmillan Dictionary. – URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/cancel>

⁴ Oxford Learner's Dictionaries. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/cancel?q=cancel>

⁵ Collins Dictionary. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/cancel>

На данном этапе исследования феномена возникают трудности с определением корней слова *культура*. Возникает вопрос: а является ли культура отмены *культурой*? Для ответа на данный вопрос мы проанализируем несколько основных подходов к понятию «культура» и определим, насколько они сходны с подходом к феномену культуры отмены.

Одним из основных инструментов в отношении понятия культуры является *философский* подход, который рассматривает сущность культуры через призму всеобщих связей и закономерностей, существующих в обществе [Резник, 2003]. Философский подход анализирует сущность культуры в общем, обширном виде и делится на два аспекта: аксиологический и деятельностный [Гафиятуллина, 2011].

Аксиологический подход к культуре (см., например [Риккерт, 1998; Выжлецов, 2016; Ячин, 2026]) включает в себя изучение ценностей, которые существуют в обществе, и их роли в формировании культуры [Гафиятуллина, 2011]. Предполагается, что все элементы культуры имеют свою ценность, и эти ценности соответствуют определенному уровню развития общества. С позиций аксиологического подхода культуру можно определить как систему материальных и нематериальных ценностей, значимых для общества в определенный момент времени. Например, в культуре, где приоритетом являются гуманизм и свобода, будут доминировать свобода и демократия. Таким образом, в центре аксиологического подхода лежит значение этих ценностей и их влияние на культуру общества.

Деятельностный подход рассматривает культуру в рамках ее функционирования и применения в повседневной жизни общества. В этом подходе акцент делается на роли, которую играет культура в жизнедеятельности людей. Культура рассматривается как практика, которая помогает людям взаимодействовать друг с другом и с окружающей средой, а также создается и сохраняется людьми [Гафиятуллина, 2011]. При этом важно выявлять особенности тех действий, которые связаны с конкретным культурным явлением, исследуя их причины и последствия. Культура влияет на изменение социальных явлений, создавая новые тенденции и стандарты поведения. Она может стимулировать или тормозить социальный прогресс либо вызывать культурный шок в обществе.

Иными словами, деятельностный подход к культуре исследует ее реализацию в жизненных ситуациях, а аксиологический подход – ценности и нормы, которые определяют культуру общества. Оба подхода по-разному анализируют культуру, но вместе они являются частью философского подхода.

В рамках *антропологического подхода* культура является способом жизни, который переходит из поколения в поколение [Груздева, Груздев, 2020]. Она выступает как результат социального и культурного взаимодействия людей, а также обеспечивает существование, удовлетворение потребностей и общение. Примером могут служить антропологические исследования, ориентированные на различные культурные группы, народности и религии [Груздева, Груздев, 2020]. Каждая группа имеет уникальные системы ценностей и верований, которые определяют ее поведение и отношения в обществе. В рамках антропологического подхода культура рассматривается как процесс, который непрерывно развивается и изменяется во времени. Принципиальным является понимание того, что культура возможна только при наличии социальных отношений в определенной группе людей. Следовательно, культура меняется под воздействием внешних и внутренних факторов, таких как технологический прогресс / регресс, глобализация, миграция, изменения социальной структуры и т.д. С другой стороны, культура является также динамическим процессом, который имеет свою историю и эволюцию. Например, различные формы искусства могут претерпевать трансформации на протяжении десятилетий или даже веков. Культурные значения, которые были актуальны для своего времени и среды, зачастую теряют актуальность по прошествии лет и/или в связи с изменениями социального контекста.

С точки зрения *социологического подхода* культура является социальной конструкцией, которая создается и передается через взаимодействие людей в обществе [Ионин, 2000]. Культура рассматривается как продукт общественной деятельности, совокупность условий и правил социализации и формирования убеждений, ценностей и норм поведения. Культура также описывается как система организации знаний, которые передаются из поколения в поколение. Необходимо отметить, что в аспекте этого подхода культуру можно проанализировать на макроуровне и микроуровне

[Ионин, 2000]. На макроуровне – как систему ценностей, норм и символов, которые формируются в рамках общества и существуют на уровне культурной общности. На микроуровне – на уровне поведения и межличностного взаимодействия, которые обусловлены культурными нормами и правилами. При этом культура не является статичной и неподвижной, наоборот, она постоянно развивается и претерпевает изменения в соответствии с тем, как меняются общественные условия. Социологический подход к культуре также позволяет понять, как культура может быть использована в качестве инструмента воздействия на общество. Например, социологи изучают, как культурная динамика и смены значений могут привести к социальным трансформациям, таким как изменение законодательства, социальных норм и ценностей.

Символический подход в изучении культуры подразумевает восприятие культуры как сложной символической системы [Уайт, 1997]. Она включает в себя язык, знаки, символы, ритуалы и другие формы выражения, которые используются для передачи значений, идей, верований и традиций внутри различных сообществ. Один из главных принципов символического подхода заключается в том, что все формы культуры – от материальных произведений до социальных практик – могут рассматриваться как символы, которые выражают отношения внутри культуры. Символический подход утверждает, что каждый элемент и аспект культуры не только имеет индивидуальный смысл, но и связан с другими символами в системе, создавая общую смысловую конструкцию [Уайт, 1997]. Важной составляющей символического подхода является взаимодействие между культурами. Культура может быть рассмотрена как система символов, которые связывают между собой людей внутри сообщества, эти символы, их семантика, механизмы воздействия и т.п. могут, в свою очередь, существенно отличаться в зависимости от принадлежности к той или иной культуре. Данный подход акцентирует внимание на том, как люди используют язык, символы и практики для выражения своих идей и установок. При изучении культуры исследователь должен в первую очередь обращать внимание на то, как знаки и символы связаны между собой и как они формируют смыслы, которые становятся связующими для общества. В таком ракурсе символический подход может быть применен для изучения того, как формируются национальные

идентичности. Различные нации имеют свои уникальные символы и представления, которые определяют их культуру. Изучение этих символов и символических систем может помочь в выявлении основных отличительных черт культуры и понимании того, как те или иные символы связаны с формированием национальной идентичности.

Терминологическое соответствие понятия

Рассмотрев несколько основных подходов, необходимо обратить внимание на концептуальное несоответствие понятия «культура» культурологическому аспекту понятия «культура отмены». Это может быть объяснено именно с точки зрения проанализированных подходов к культуре.

В рамках аксиологического подхода: отсутствует ценностный компонент. Как нам представляется, культура отмены сама по себе не формирует ценностей, которые в дальнейшем определяли бы общество на том или ином этапе развития. Культура отмены лишь полагается на существующие ценности и использует их.

С позиций деятельностного подхода отсутствует практическая цель интеграции общества. Культура отмены не направлена на формирование единого общего пространства с агентами курса. Наоборот, она ориентирована на целенаправленное вытеснение определенного индивида из общественного пространства и общей деятельности.

С точки зрения антропологического подхода можно отметить, что культура отмены (даже при наличии объединяющих факторов) не способствует культурному и социальному взаимодействию. Напротив, она чаще всего направлена на распад существующих отношений и десоциализацию, а иногда и «расчеловечивание» объекта отмены.

Мы полагаем, что в рамках социологического подхода следует отметить отсутствие системности. Культура отмены не является системой ценностей и не служит для передачи знаний в обществе. Она не формирует более сложные структуры, а является отдельным механизмом в более сложных образованиях.

По нашему мнению, при символическом подходе «культура отмены» демонстрирует отсутствие символов и систематичности,

так как она не использует символы в широком понимании для обеспечения своей деятельности. Аспекты культуры отмены также не входят в более широкие символические системы. В связи с этим проследить взаимодействие символов не представляется возможным.

На основе сделанных выводов можно сформулировать заключение о терминологической уязвимости понятия «культура отмены». Для более адекватного описания этого явления предлагается использовать понятие «социальная практика отмены», которое точнее отражает процессуальные и дискурсивные механизмы отмены. Для подтверждения этой идеи мы обратимся к теоретическим основам концептуализации понятия социальных практик, а именно рассмотрим в этом аспекте структуралистский конструктивизм П. Бурдьё, теорию структуризации Э. Гидденса и этнометодологию Г. Гарфинкеля.

Теории социальных практик

Социолог Пьер Бурдьё рассматривал социальные практики как возможность социальных субъектов проверять свои действия в соответствии с установившимися представлениями об окружающей реальности [Бурдьё, 1994]. Такие практики формируют образ мышления и поведения, постулируя доступное и недоступное, то, что «для нас» и «не для нас», и определяя необходимость адаптации социальных субъектов к настоящему и будущему. Понимание социальных практик включает как разумные действия индивидов по преобразованию социального мира, так и ежедневные привычные поступки, которые не требуют объяснения и могут казаться нелогичными для внешнего наблюдателя. П. Бурдьё также ввел понятие габитуса, который он определил как систему стойких тенденций, образованных структурами. Габитус является производным от истории, представляя систему порождающих схем. Он позволяет производить бесконечно большое число практик, что делает его подобным искусству изобретения.

Социолог Энтони Гидденс утверждает, что формирование как субъекта, так и социального объекта основано на социальных практиках, которые строго организованы в пространстве и времени и зависят от контекста [Гидденс, 2003]. Э. Гидденс интерпретирует повседневность через общепринятые практики, такие как рутинные

действия, которые представляют собой действия, выполняемые обычным образом в ходе повседневной социальной деятельности. По мнению Э. Гидденса, предметом социальных наук является не опыт индивидуального актора, а социальные практики. В соответствии с этой теорией акторы играют определяющую роль в социальных процессах на трех уровнях осознания и контроля своих действий. Первый уровень – это мотивация действия, выражающая внутреннее побуждение к действию как представление о необходимости и направленности действия. Второй уровень – это рационализация действия, осуществляемая путем соотнесения целей и средств при определении процедуры действия. Третий уровень – мониторинг действия, который позволяет акторам отразить мотивы, процедуры и последствия своих действий. Если действие приводит к желаемому результату (достижение индивидуальных целей, позитивная реакция со стороны социального окружения), используемые средства и процедура действия рассматриваются как образцы для последующих действий. Согласно Э. Гидденсу, люди стремятся к определенной степени стабильности в жизни, чтобы быть уверенными в том, что природа и социальный мир останутся такими, какие они есть. В результате рационализации и рефлексии своих действий акторы создают социальные системы, структурными элементами которых являются практики.

Социолог Гарри Гарфинкель определяет в качестве ключевых формальных характеристик социальных практик возможность объяснения, наблюдаемости и передачи информации, а также их рефлексивный характер [Гарфинкель, 2007]. Особое внимание уделяется действиям субъектов, которые организуют повседневную деятельность и управляют ею через процедуры, используемые для объяснения ситуации и определения смысла поведения. В контексте методологии социальных практик последние понимаются как фоновое знание, связующее промежуток между словами и действиями, а также мастерство принятия решений в условиях неопределенности. На основе анализа с использованием разных методов можно выявить «фоновые ожидания» [Гарфинкель, 2007]. Это важные структурные элементы общественной жизни, существующие в латентной, скрытой форме. Как только люди проявляют свои фоновые ожидания, они включаются в активное социальное взаимодействие и ожидают ответной реакции на все свои действия

и слова. Это позволяет им добиваться определенных результатов и преобразовывать общественную реальность по своему желанию.

На основе исследуемых теорий можно прийти к следующему пониманию механизма реализации социальных практик в общественной жизни. На начальном уровне единичное действие, которое совершает человек в обществе, приобретает социальное измерение. При повторении этого социального действия происходит «опривычивание», в котором практика закрепляется как ожидаемый и правильный образец поведения [Бергер, Лукман, 1995]. В результате следующие поколения воспринимают данную практику как данность и не подвергают ее критической оценке. Рутинное повторение практики обеспечивает устойчивое функционирование элементов социальной системы и общества, с одной стороны, а с другой стороны, наполняет смыслом привычные действия, которые сами по себе могут быть лишены смысла [Волков, Хархордин, 2008].

В отличие от социологических теорий, которые стремятся выявить истину и представить обобщенное знание о конкретном объекте или поле исследования, теории социальных практик сосредоточены на выявлении основных тенденций современного общественного развития [Волков, Хархордин, 2008]. Они открыты не только для рациональных, но и для иррациональных представлений. Исследователи в рамках теорий социальных практик изучают, как повседневные действия людей влияют на изменение социальных институтов и структуры общества. Социальная реальность предстает перед исследователями как взаимосвязанная система социальных практик. Этот комплекс практик позволяет создать общую картину социального состояния общества. Изучение деятельности людей с помощью социальных практик включает в себя как теоретические, так и эмпирические исследования их привычных действий в рамках различных институтов или организаций.

Обсуждение

Исследуемые теории социальных практик неразрывно связаны с сущностью механизма культуры отмены. Во-первых, культура отмены использует нормативный компонент, описанный в структуралистском конструктивизме П. Бурдьё, формируя ценности

общества. Культура отмены использует именно те аспекты культуры, существующей в обществе, которые направлены на формирование норм и ценностей. Более того, культура отмены основана на целенаправленных действиях по формированию социального порядка. Наконец, понятие габитуса резонирует с бесконечными вариациями того, какое высказывание может стать объектом отмены, а какое нет.

Во-вторых, культура отмены может быть проанализирована с теорией структуризации Э. Гидденса, которая подчеркивает роль пространства, времени и контекста в репрезентации социальной практики. Культура отмены напрямую зависит от этих же трех компонентов, так как она существует в основном в онлайн-пространстве, характерна для XXI в., а также осуществляется при наличии определенного контекста. Описанные в рамках теории три уровня осознания и контроля действий социального актора находят прямое подтверждение в механизмах культуры отмены.

В-третьих, культура отмены сходна с этнометодологией Г. Гарфинкеля. Культура отмены также характеризуется возможностью объяснения того или иного механизма, наблюдаемостью, передачей информации и рефлексивным характером. Методологическая основа теории сходна с анализом практик культуры отмены с дискурсивных позиций.

В целом, необходимо отметить механизм функционирования «культуры отмены» в повседневной жизни. На начальных этапах, как и было упомянуто ранее, «культура отмены» не манифестировалась так открыто и закономерно, являясь лишь довольно ограниченным механизмом, характерным для определенных групп и сообществ. На данный момент она проходит стадию «опривычивания», при которой все больше и больше людей подключается к организованной травле, не задумываясь о причинах такого поведения. Социальные агенты считают «культуру отмены» основным механизмом корректировки неверного поведения, принимая ее как данность. При этом «культура отмены» отражает основные направления развития и ценности современного общества на данный период. В результате исследователи в различных областях – от социологии до лингвистики – могут отметить, как социальная практика отмены реорганизует и реформирует социальные институты и общество в целом.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать выводы, подтверждающие идею о том, что терминологически явление культуры отмены не отражает сущность феномена в полном объеме. По нашему мнению, исследуемый феномен не отражает культурную сущность. В то же время понятие социологической практики отражает механизм культуры отмены более точно. В связи с этим предлагается использование термина «социальная практика отмены», а не «культура отмены», т.к. феномен отражает черты социальных практик. Помимо терминологической точности, необходимой для научной картины мира, данное номинативное изменение потенциально может помочь в лингвистических исследованиях дискурса. В частности, исследователь сможет провести более точный анализ феномена не только на языковом уровне, но также и на уровне социальных практик.

Список литературы

- Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. Е.Д. Руткевич. – Москва : Медиум, 1995. – 323 с.
- Бурдьё П.* Начала / пер. с фр. Н.А. Шматко. – Москва : Socio-Logos, 1994. – 288 с.
- Волков В.В., Хархордин О.В.* Теория практик. – Санкт-Петербург : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. – 298 с.
- Выжлецов Г.П.* Аксиология культуры на рубежах веков // Международный журнал исследований культуры. – 2016. – 2 (23). – С. 15–26.
- Гарфинкель Г.* Исследования по этнометодологии / пер. с англ. З. Замчук и др. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 335 с.
- Гафиятуллина Л.А.* О подходах к изучению понятия «культура» // Вестник КазГУКИ. – 2011. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-podhodah-k-izucheniyu-ponyatiya-kultura>
- Гидденс Э.* Девять тезисов о будущем социологии // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем : альманах. – Москва, 1993. – Т. 1, Вып. 1. – С. 57–82.
- Груздева В.В., Груздев Г.В.* Антропологический подход к исследованию динамики цивилизации и культуры // АНИ: педагогика и психология. – 2020. – № 4 (33). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropologicheskii-podhod-k-issledovaniyu-dinamiki-tsivilizatsii-i-kultury>
- Ионин Л.Г.* Социология культуры: путь в новое тысячелетие. – Москва : Логос, 2000. – 432 с.

- Кузнецов Г., Ступко М. Культура отмены: история и современность // Социодиг-гер. – 2022. – № 3–4 (17). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-otmeny-istoriya-i-sovremennost>
- Резник Ю.М. Системный анализ культуры // Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная системология. – Москва : Наука, 2003. – С. 224–243.
- Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. Москва : Республика, 1998. – 410 с.
- Субботина М.В. Культура отмены: проявление социальной справедливости или новый инструмент манипуляции // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 3. – С. 34–37.
- Уайт Л. Понятие культуры // Уайт Л. Антология исследований культуры. Интерпретация культуры. – Санкт-Петербург, 1997. – Т. 1: Интерпретация культуры. – С. 17–48.
- Шугальский С.С. Социальные практики: интерпретация понятия // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-praktiki-interpretatsiya-ponyatiya>
- Ячин С.Е. Смысл и ценности. К критике теории ценности в современной философии // Международный журнал исследований культуры. – 2016. – 2 (23). – С. 27–39.
- Fairclough N. Critical discourse analysis. – Boston : Addison Wesley, 1995. – 265 p.
- Lee B. Disney fires Guardians of the Galaxy franchise director after offensive tweets // The Guardian. – 2018. – URL: <https://www.theguardian.com/film/2018/jul/20/guardians-of-the-galaxy-james-gunn-fired>
- McGrady C. The strange journey of ‘cancel’ from a Black-culture punchline to a White-grievance watchword // The Washington Post. – 2021. – URL: https://www.washingtonpost.com/lifestyle/cancel-culture-background-black-culture-white-grievance/2021/04/01/2e42e4fe-8b24-11eb-aff6-4f720ca2d479_story.html

References

- Berger, P., Lukman, T. (1995). *Sotsialnoe konstruirovaniye real'nosti: traktat po sotsiologii znaniia*. Moscow: MEDIUM.
- Bourdieu, P. (1994). *Nachala*. Moscow: Sotsio-Logos.
- Volkov, V., Kharkhordin, O. (2008). *Teoriia praktik*. Saint-Petersburg: Izd-vo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge.
- Vijletsov G.P. (2016). Axiologiya kul'tury na rubezh vekov. *Mejdunarodnyj jurnal issledovaniy kul'tury*, 2(23), 15–26.
- Garfinkel, G. (2007). *Issledovaniya po etnometodologii*. Saint-Petersburg: Piter.
- Gafiyatullina, L. (2011). O podhodah k izucheniyu ponyatiya “Kul'tura”. *Vestnik KazGUKI*, 2. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-podhodah-k-izucheniyu-ponyatiya-kultura>
- Giddens, E (1993). Devyat' tezisev o budushchem sotsiologii. *THESIS: teoriya i istoriya ekonomicheskikh i sotsial'nykh institutov i sistem: almanakh*, 1(1), 57–82.
- Gruzdeva V., Gruzdev G. (2020). Antropologicheskij podhod k issledovaniyu dinamiki tsivilizatsii i kul'tury. *Pedagogika i psikhologiya*, 4(33). Retrieved from:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/antropologicheskij-podhod-k-issledovaniyu-dinamiki-tsivilizatsii-i-kultury>
- Ionin, L. (2000). *Sotsiologiya kultury: put' v novoe tysyacheletie*. Moscow: Logos.
- Kuznetsov, G., Stupko M. (2022). *Kultura otmeny: istoriya i sovremennost. Sotsiodig-ger*, 3–4(17). Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-otmeny-istoriya-i-sovremennost>
- Reznik, Y. (2003). *Sistemnyj analiz kul'tury*. In Reznik, Y. *Vvedenie v sotsialnuyu teoriyu. Sotsialnaya sistemologiya* (pp. 224–243). Moscow: Nauka.
- Rikkert G. (1998). *Nauki o prirode i nauki o kul'ture*. Moscow: Respublika.
- Subbotina, M. (2022). *Kultura otmeny: proyavlenie sotsial'noj spravedlivosti ili novyj instrument manipulatsii. Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, 3, 34–37.
- White, L. (1997). *Ponyatie kultury*. In White, L. *Antologiya issledovaniy kul'tury. Interpretatsiya kultury* (pp. 17–48). Saint-Petersburg: Universitetskaya kniga.
- Shugalskiy, S. (2012). *Sotsialnye praktiki: interpretatsiya ponyatiya. Znanie. Ponimanie. Umenie*. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-praktiki-interpretatsiya-ponyatiya>
- Yachin S.E. (2016). *Smysl i tsennosti. K kritike teorii tsennosti v sovremennoi filosofii. Mejdunarodnyj jurnal issledovaniy kul'tury*, 2(23), 27–39.
- Fairclough, N. (1995). *Critical discourse analysis*. Boston: Addison Wesley.
- Lee, B. (2018). *Disney fires Guardians of the Galaxy franchise director after offensive tweets. The Guardian*. Retrieved from: <https://www.theguardian.com/film/2018/jul/20/guardians-of-the-galaxy-james-gunn-fired>
- McGrady, C. (2021). *The strange journey of 'cancel', from a Black-culture punchline to a White-grievance watchword. The Washington Post*. Retrieved from: https://www.washingtonpost.com/lifestyle/cancel-culture-background-black-culture-white-grievance/2021/04/01/2e42e4fe-8b24-11eb-aff6-4f720ca2d479_story.html

Об авторе

Мирзаева Дарья Улхановна – тьютор Школы иностранных языков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

About the author

Mirzaeva Daria Ulkhanovna – Tutor of School of Foreign Languages, National Research University Higher School of Economics